

Се Куй потратил немало сил, объясняя сцену, и в конце с надеждой спросил Цзян Юй: Поняла?

Цзян Юй оправдала ожидания и кивнула: Поняла.

Видя её серьезность, Се Куй заметно успокоился: Ладно, тогда отдохнем десять минут, пока ты входишь в образ.

На съемочной площадке стояла жара под сорок градусов. На Цзян Юй было надето несколько слоев костюма — ткань плотная, совсем не дышащая. Она чувствовала, что всё внутри уже насквозь пропиталось потом, и это было ужасно неприятно. Жуань Кээр знала её характер и не беспокоила, пока та искала нужные эмоции.

Вокруг сновали люди, разбившись на небольшие группы, они ели мороженое и болтали, отчего Цзян Юй чувствовала себя еще более одинокой. От жары её охватило раздражение, но вдруг лицо обдало легким ветерком, стало удивительно прохладно.

Она проследила за направлением потока воздуха и обнаружила, что Лу Жухэн, неизвестно когда, сел рядом с ней. В руках он держал маленький вентилятор и направлял струю воздуха прямо на неё.

Цзян Юй удивленно посмотрела на него и робко пробормотала слова благодарности.

На лбу у Лу Жухэна тоже выступили капли пота, но, казалось, его это не заботило. Он лишь небрежно протер лицо бумажной салфеткой и сказал: Продолжай, я не буду тебе мешать.

Цзян Юй побоялась растерять с таким трудом пойманное настроение, поэтому не стала ничего отвечать и снова погрузилась в свои переживания. Но странное дело — то раздражение, что мучило её секунду назад, бесследно исчезло.

Из-за сильной жары грим быстро поплыл, и перед самой съемкой его пришлось поправлять.

Жун Пэйэр, шатаясь от притворного опьянения и источая запах алкоголя, намертво вцепилась руками в шею Гу Жуфэна. В её глазах дрожали слезы, готовые вот-вот пролиться, вид у неё был крайне жалкий: Брат Фэн, ты... ты что... ты правда полюбил ту принцессу?

Гу Жуфэн попытался убрать её руки, но та лишь сильнее прижалась к нему. Видя, как ей больно, он почувствовал жалость: Пэйэр, я не хочу тебя обманывать, я действительно...

Ты замолчишь!!! — Жун Пэйэр резко отпрянула, её лицо исказилось от отчаяния, слезы наконец хлынули из глаз. Она закричала в истерике: Я не хочу этого знать! Не говори мне! Столько лет я любила тебя, я думала, если буду рядом, однажды ты полюбишь меня в ответ, но... но... как ты мог так жестоко со мной обойтись? Кем ты меня считаешь? Что я вообще для тебя значу?!

Лу Жухэн на мгновение отвел взгляд, помедлил пару секунд, поднял руку, но в итоге лишь осторожно оттолкнул её: Пэйэр, не надо так. В моем сердце ты всегда будешь моей младшей сестрой.

Нет! — Жун Пэйэр была окончательно сломлена. Как она могла смириться с тем, что человек, которого она любила столько лет, видит в ней лишь сестру? — Я столько лет была рядом не для того, чтобы стать тебе сестрой! Мне не нужен брат! Если ты меня не любил, должен был сказать сразу, зачем было морочить мне голову все эти годы?!

Снято, — Се Куй подал знак гримеру: Поправить грим.

Цзян Юй сорвала голос от крика, горло саднило. Пока ей подправляли макияж, кто-то протянул бутылку воды. Лу Жухэн уже открутил крышку и спросил: Ты в порядке?

Цзян Юй взяла бутылку и сделала глоток: В порядке.

Се Куй смотрел запись на мониторе, а затем перевел взгляд на Лу Жухэна, беседующего с Цзян Юй. В тот момент, когда он отстранял её от себя, в его движениях промелькнуло секундное колебание. Режиссер уже собиралась скомандовать стоп, но, судя по результату, сцена получилась даже лучше, чем ожидалось.

Сцену снимали весь день. Лу Жухэн держался хорошо, а вот Цзян Юй пришлось рыдать и кричать — её глаза покраснели и опухли, вид был невероятно жалобный.

Снято, отлично. Цзян Юй, ты потрудились на славу, — Се Куй первым начал хлопать, щурясь от удовольствия. Он был очень доволен и не переставал хвалить актрису: Потрясающе, очень сильная подача. Иди отдохни как следует.

Хорошо, спасибо вам, режиссер, — Цзян Юй так долго плакала, что нос был заложен, глаза покраснели, как персики, а голос охрип. Она взяла салфетку у Жуань Кээр, чтобы вытереть лицо, и, краем глаза заметив Лу Жухэна, который о чем-то говорил с режиссером, на секунду замерла.

У режиссера на затылке был собран маленький хвостик, волосы насквозь пропитались потом. Он похлопал Лу Жухэна по плечу: Иди отдохни.

Когда он ушел, Цзян Юй подала знак Жуань Кээр. Та посмотрела на них двоих, помедлила, но все же решила отойти в сторону.

Цзян Юй подошла ближе к Лу Жухэну и нерешительно спросила: С тобой всё в порядке?

Лу Жухэн повернул голову: А?

Увидев, что он, похоже, ничего не понял, Цзян Юй осторожно отодвинула воротник у него на шее. И точно: двухсантиметровая царапина с содранной кожей была прямо перед ней. На его шее всё ещё блестели капельки пота. Будь на его месте кто-то другой, Цзян Юй, скорее всего, почувствовала бы отвращение. Но это был он, и чувства были совсем иными.

Лицо Цзян Юй стало серьезным, в душе шевельнулось острое чувство вины: Прости, пожалуйста. Я слишком вошла в роль и не рассчитала силу.

<http://bllate.org/book/21951/2280817>